

-- Гьяха-ха-ха-ха!!!

Не переставая хохотать, Нацу пулей вылетел через заднюю дверь Гильдии и, не снижая скорости, рванул вдоль пляжа в лес. Однако его преследователи буквально наступали ему на пятки. Эрза с саблей в одной руке и мечом в другой, и Мира с двумя кухонными тесаками для разделки мяса.

-- Я убью тебя, мой хозяин! -- тоненьким, слабеньким голосом пыталась кричать Мира.

-- Тебе конец, мой повелитель! -- грубым, мужским голосом ревела Эрза.

С момента вступления Нацу в Гильдию прошло уже два месяца, и он не мог представить себе, чтобы жизнь могла стать еще лучше. У него имелись деньги, крыша над головой, еда и, самое главное, жертвы. Множество самых разнообразных жертв! Впрочем, его личный ТОП-5 людей, которых он любил доставать больше остальных, возглавляли Мира и Эрза, а Грей плелся следом.

В Гильдии Нацу освоился довольно быстро.

Уже к концу первой недели он знал по именам большую часть членов, а к концу второй чувствовал себя в Фейри Тейл так, словно давно там жил. Привыкнув к Гильдии, Нацу почти сразу составил для себя повседневное расписание, которому и начал следовать. Он вставал на восходе, после чего отправлялся в лес, где, примерно в паре километров от Гильдии, нашел себе приличных размеров поляну. Поляну, которую Нацу постепенно заполнил различными приспособлениями, превратив ее в свой личный тренировочный полигон. Тренировки на полигоне отнимали у него три часа в день. Затем он возвращался в Гильдию и, сполоснувшись, садился завтракать. Правда, учитывая время в семь утра, завтрак приходилось готовить самому. Члены Фейри Тейл из тех, кто ночевал или жил непосредственно в здании Гильдии, обычно спали часов до восьми-девяти, а все остальные редко появлялись раньше десяти.

Позавтракав, Нацу отправлялся в библиотеку Гильдии, где усаживал своих клонов за книги по Рунной Магии, а сам брался за ручку и начинал самостоятельные уроки правописания. Кстати, теперь он мог позволить себе аж четырех клонов. Загвоздка крылась лишь в том, что еще двух могли сделать только два других клона. В итоге, Нацу получал четыре своих копии с четвертью его силы в каждом. С другой стороны, учитывая уровень его магической энергии, в будущем даже одна копия могла стать чудовищным противником для любого мага, не говоря уже обо всех четырех. Хотя, как выяснилось практическим путем, их возможности в драконьей магии оказались сильно ограничены. Пока все сводилось к "пнуть огненной ногой", "ударить огненной рукой" или "пройти через огонь", все оставалось в пределах нормы, но уже при попытке огненного дыхания они дестабилизировались и развевались. Точно так же случалось и при попытке поглотить чужой огонь. Поглощать-то они его поглощали, но, опять же, развевались, а накопленная и оставшаяся энергия, что, конечно, не могло не радовать, возвращалась к настоящему Нацу.

В библиотеке он обычно проводил около четырех часов. При этом один из его клонов всегда стоял на стреме, чтобы никто не узнал об умении Нацу создавать материальные клоны самого себя. Не то, чтобы мальчик не доверял членам Гильдии, просто он так привык. Несмотря на всю силу Нацу, его детское тело, каким бы тренированным оно не было, сильно подрывало его боевые возможности. Некоторые законы природы оставались одинаковыми в любой вселенной. Детское тело обладало меньшей силой, как физической, так и магической, но самое главное, оно намного хуже переносило стресс.

В нынешних условиях, Нацу толком не мог совершенствовать даже свою Драконию Магию. Детское тело едва выдерживало его текущие способности, поэтому следующая ступень вполне могла убить Нацу. И вот по этой причине, он и не желал пока раскрывать все свои карты. Пусть его лучше недооценивают. Нацу надеялся, что пройдет еще не один год, прежде чем начнутся настоящие неприятности. Однако если они вдруг решат начаться намного раньше положенного, ему нужно было все преимущество, какое он только мог заполучить. И до тех пор, пока он вновь не станет уверенным в собственной силе, он собирался скрывать большую часть своих умений. Впрочем, перебарщивать и притворяться заикающимся, до смерти запуганным малышом, он тоже не собирался.

-- Мой хозяин, я оторву тебе голову!!! -- вновь запищала Мира.

...Да и поздновато было примерять роль запуганного мальчика.

-- Мой повелитель, ты умрешь ужасной смертью! -- глушила мужским ревом Эрза.

После четырех часов в библиотеке, следовал обед, а затем начиналось самое интересное время дня, когда он открывал охоту на одну из своих многочисленных жертв. И если сначала Нацу пользовался старыми, добрыми, проверенными, так сказать "дедовскими" способами, вроде клея в ботинках, чесоточного порошка в постели, термоядерного перца в еде, сонного порошка в полотенце и прочее, прочее, то потом он перешел на руны. Учитывая тот факт, что никто, в большинстве своем, не имел даже приблизительного понятия о рунах, Нацу отрывался на всю катушку. Тем более, опять же, никто себе и представить не мог, что Нацу не только разбирался в рунах, но и вполне успешно умел их применять. Вот и получался забавный парадокс, когда все знали имя "преступника", однако не имели и малейшего понятия, каким именно образом он все это сделал.

В свою очередь Нацу, в привычной для себя манере, старался совместить приятное с полезным. Пусть и развлекаясь с шутками, он, тем не менее, ставил себе определенные цели. Скажем, одно дело заставить прилипнуть ботинки к полу, и совсем другое заставит свою жертву долбиться головой в стену, уверив ее, что именно там находится проход. Правда, Нацу едва не сломал себе мозги, устраивая подобную шутку над Грейем. С другой стороны, пытаясь ее проверить, Нацу натолкнулся на пару интересных блоков, которые помогли ему в его последней шутке. Соль заключалась в том, что каждый раз обращаясь к Нацу, Эрза говорила "мой повелитель", а Мира "мой хозяин". Прикол с голосами он добавил уже по ходу дела, ничего сложного там не было.

А вот шутку со своим именем, Нацу провернул при помощи двух невидимых ловушек. В них легко можно было войти и столь же легко выйти. Вот только просто выходя, ты автоматически соглашался с определенными условиями. Эрза и Мира прошли прямо по установленным на них ловушкам, чем и подтвердили свое согласие, целые сутки обращаться к Нацу со словами "мой повелитель" и "мой хозяин". И, опять же, соль заключалась в том, что если бы условия потребовали от них нечто серьезное или действительно унижительное, они бы легко смогли разрушить "контракт" силой своей магии. Однако в том и была фишка, что они сами, пусть и будучи взбешенными, воспринимали все произошедшее, как еще одну шутку устроенную Нацу, за которую его просто надо хорошенько отлупить. Они не могли всерьез отнестись к тому, что сделал Нацу, поэтому их магия не могла разрушить рунный "контракт". Ведь энергия шла от тела, разума и духа, поэтому для идеального управления нужно было быть здоровым физически, ясно мыслящим и целеустремленным. Но если фактор здоровья присутствовал на стороне девочек, то вот "ясная мысль" и "целеустремленность" явно нет. Они были слишком сильно смущены произошедшим, когда стали при всех обращаться к Нацу по заключенным им условиям, да еще и не своими голосами. Злились на самого Нацу из-за его очередной шутки, а

все их стремления сводились лишь к мыслям о членовредительстве одной конкретной, розоволосой личности, улепетывающей от них во все лопатки.

В общем, они не имели ни малейшего шанса, отменить свой рунный контракт.

В тот день, избежавший своей незавидной участи, Нацу вернулся только под самый вечер. И, как это обычно бывало, под вечер, в здании Гильдии, было не протолкнуться. Присутствовали почти все члены Фейри Тейл, которые, заметив опасно озирающегося по сторонам Нацу, радостно заревели. Никто не любил быть объектом шуток маленького монстра, но это не мешало веселиться другим над несчастьем своих товарищей. И абсолютно все обожали, когда Нацу подшучивал над Эрзой и Мирой. Учитывая, что делал он это три раза из пяти, а еще один приходился на Грейя, остальной народ находил повод повеселиться едва ли не каждый день. С другой стороны, члены Гильдии и без всяких шуток Нацу веселились на ежедневной основе, порой в неиссякаемом энтузиазме устраивая между собой настоящие побоища.

Две тени нависли над головой Нацу, и ему не нужно было оборачиваться, чтобы узнать, кто именно стоял позади него, но и не повернуться он тоже не мог. Буквально светящиеся глаза девочек, от едва сдерживаемой магической энергии, и темные ауры, обещающие крайне болезненную смерть, объяснили все Нацу лучше всяких слов. Мальчику стало понятным, что за прошедшие шесть часов, Эрза и Мира не только не успокоились, а стали еще злее. К счастью, именно для таких случаев, существовал "План Б".

Испустив пронзительный крик, Нацу бросился через зал, прыгая прямо по столам, а порой и головам сидящих магов. И он без всякой дополнительной проверки знал, что девочки следуют прямо по пятам, так же как и он не особо заботясь о своем маршруте. К счастью, они не успели его поймать, до того момента, как она добрался до своей комнаты. Залетевшие вслед за ним Эрза и Мира уже через несколько шагов неподвижно замерли, лишь продолжая яростно смотреть на упавшего в кресло Нацу, показательно державшегося за сердце.

-- Спасен! -- прокомментировал он свое положение, после чего приступил к работе.

Первым делом он аккуратно перетащил и уложил девчонок в кровать, после чего сбежал в общий зал и выпросил себе магический фотоаппарат и набор магических фломастеров. Вернувшись к себе в комнату, он начал долгий, но крайне занимательный процесс по сотворению крайне смущающего компромата. Нет, никаких пошлостей, но с его опытом, наличием неограниченного времени, набором цветных фломастеров и злобным хихиканьем способным дать фору любому злодею, Нацу был не остановим. На следующий день к удивлению, веселью и недоумению всех присутствующих, Эрза и Мира вели себя крайне тихо. Правда, это не мешало им кидать в сторону Нацу убийственные взгляды, при этом остервенело тыкая ножами в стол, за которым они сидели. Однако, не имея возможности оторваться непосредственно на виновнике своего плохого настроения, они переключились сначала на Грейя, а потом и друг на друга. В результате чего разнесли вдребезги половину всех столов, стульев и скамеек в зале. Вернувшийся Макаров долго плакал, несмотря на все попытки Лисанны его успокоить.

Вот примерно в таком темпе и прошли первые полгода пребывания Нацу в Гильдии. Иногда что-нибудь случалось, вроде прибытия Гилдартса, большого идиота и сильнейшего мага Фейри Тейл, сбивавшее привычный распорядок дня Нацу, но, в целом, все шло своим чередом. За первые два месяца Нацу закончил с правописанием, причем обеих рук, и окончательно сосредоточился на изучении Рунной Магии. И хотя потенциал у нее поражал воображение, из собственного опыта Нацу знал, что, в действительно опасных ситуациях, пользоваться ей он почти не будет. К сожалению, для боев того уровня, к которым привык Нацу, подобная магия

просто не подходила. В таких боях, исход почти всегда решался лишь за счет воли, силы, скорости и голой мощи. Зачастую в подобных битвах опровергалось изрядное количество ранее нерушимых законов, поэтому Рунная Магия, целиком и полностью построенная на этих самых законах, могла дать смертельную осечку. И подобным образом Нацу рисковать не собирался. Однако для баловства, личного интереса, повседневной жизни и многих самых обычных магов, подобную магию сложно было чем заменить.

А затем началась работа.

Денег, что Нацу "получил" от двух "щедрых господ", из-за его упрямства, многочисленных приколов, увлечений и любопытства, почти не осталось. И хотя, пока он достаточно не повзрослеет, еда, одежда и крыша над головой были у него бесплатными, Нацу очень не любил состоять на содержании. Подобное упрямство стоило ему больше половины своих денег, что он отдал Макарову, когда вступал в Гильдию и старичок рассказал ему о правилах. По правилам, от каждой работы пять процентов уходило в казну страны, а еще пять в казну гильдии. И именно из казны Гильдии брались деньги на обеспечение состоящих в Фейри Тейл детей. Из этих же денег оплачивался ремонт здания, новая мебель, вещи и брались деньги на возмещение ущерба, если какие маги слегка перестарались при выполнении своей работы.

В общем, как-то раз, закончив свои дела в библиотеке и пообедав, Нацу подошел к Доске Заказов. Она стояла возле одной из стен, рядом с барной стойкой, и больше всего походила на переносную, школьную доску. Однако вместо заданий для школьников, доска была заполнена заданиями для магов Фейри Тейл. Вот только, смотря на суммы вознаграждения, Нацу чувствовал уныние. Он обратил на эти так называемые "суммы" еще полгода назад, едва ли не в первый день, но только сейчас осознал всю тяжесть ситуации.

И все бы еще было не так грустно, если бы не возраст Нацу.

Работы для девятилетнего мальчика не только не отличались разнообразием, но и крайне удручали своими вознаграждениями. Например: "Найти грибы Нин-Нин. Награда: 1.000" или "Помочь с предсказаниями. Награда: 8.000". Нет, серьезно? Что вообще подразумевает фраза "помочь с предсказаниями"? Иными словами, Нацу всерьез раздумывал насчет того, чтобы и дальше зарабатывать "безвозвратными займами у щедрых господ". Тем более за более сложные и, соответственно, намного более опасные задания, зачастую платили в четыре раза меньше, чем он получил с этих самых "господ". И почему, несмотря на разные миры, нелегальные заработки всегда давали намного больший доход, чем легальные? Нацу каждый раз задавался этим вопросом, когда сталкивался с финансовыми трудностями.

В конце концов, он остановил свой выбор на: "Поймать волшебное лакомство, летающая рыба. Награда: 30.000". Как и грибы "Нин-Нин" это было одно из тех заданий, что всегда висели на доске. Рыбу постоянно покупали различные рестораны города, и, будучи весьма популярным деликатесом, она требовалась всегда. Однако, как и, опять же, грибы, рыба водилась только в весьма опасных районах, поэтому была нечастым гостем в меню даже самых дорогостоящих ресторанах. С другой стороны, даже тридцать тысяч никак не устраивали Нацу. Ведь подобную мелочь ему предстояло зарабатывать на протяжении трех, а то и всех четырех лет. Тем не менее, он не мог рисковать, демонстрируя свою настоящую силу, поэтому у него просто не было других вариантов. Но, опять же, опыт прошлых жизней всегда оставался при нем, поэтому план будущей "компании" у мальчика начал вырисовываться сам собой.

Нацу еще раз оглядел доску, отмечая многочисленные и, главное, постоянные задания на нахождение редких животных и растений. Мальчик смотрел, запоминал, анализировал и подсчитывать. Медленно, но верно, на его лице начала проявляться улыбка, вскоре

трансформировавшаяся в хищный оскал. Нацу не собирался перебиваться какими-то жалкими крошками. Пусть неокончательно, не хватало соответствующей информации, но у него появилась весьма интересная идея. Оставалось ее проверить на деле.

-- Хо-о-о! -- раздался ехидный голос позади Нацу. -- Неужели наш мальчик, наконец, решил взяться за работу?

Повернувшись, Нацу посмотрел на Эрзу и Миру, что, сложив руки на грудях, встали напротив него.

-- У меня кончились деньги, и сначала я подумывал продать ваши фотки другим членам Гильдии, -- с удовольствием отметив, как наливаются кровью их глаза, краснеют щеки и сжимаются пальцы в кулаки, Нацу закончил: -- но потом решил, что оно того не стоит.

И мило улыбнувшись, Нацу, подняв руку, крикнул в сторону Грейя:

-- Эй, Грязное Животное! Одевайся, мы с тобой идем на задание!

-- Не называй меня так!!!

-- Ты предпочитаешь Мерзкий Извращенец?

-- НЕТ!!!

-- Тогда одевайся и пошли, -- Нацу помахал рукой над плечом. -- У тебя есть две минуты, после чего пеняй на себя.

-- Нацу, какое именно задание ты выбрал? -- сидя на барной стойке с кружкой пива, спросил Макаров.

-- Не волнуйся старик, ничего серьезного, -- не оборачиваясь, снова помахал рукой Нацу. -- Мы просто идем на рыбалку.

-- Рыбалку? -- резко остановился Грей, что до этого прыгал на одной ноге, пытаясь натянуть свои штаны на другую. -- Я не хочу!

-- Осталась одна минута, -- произнес Нацу, прежде чем выйти за дверь.

Десятью секундами позже из главных дверей Гильдии вылетел слегка запыхавшийся Грей, натягивающий рубашку через голову.

-- Готов? -- посмотрел на него Нацу. -- Хорошо, тогда пошли, -- кивнул розоволосый мальчик, кинув своему спутнику с иголочки новую удочку.

-- Эй, у тебя не было удочек, когда ты выходил из Гильдии! И мешка с тобой тоже не было!

-- Тц...

-- И, хочешь сказать, мы правда идем рыбачить? -- с сомнением спросил Грей, разглядывая складывающуюся, весьма дорогую удочку.

-- Эй, ты хоть раз слышал, чтобы я врал? -- поправив свой вещмешок на плече, наигранно возмутился Нацу.

-- Вот это-то и самое страшное, -- вздохнул Грей, двинувшийся следом за Нацу. -- Лучше бы ты просто врал, чем умудрялся обманывать всех подряд, говоря абсолютную правду.

-- Эй, я не обманываю всех подряд! - снова возмутился розоволосый мальчик. -- И я всегда говорю правду! Не моя вина в том, что меня вечно недопонимают.

-- Но ведь сейчас мы действительно идем на рыбалку? -- с явно слышимой надеждой в голосе, спросил Грей.

-- Зачем бы еще я тратил деньги на такие дорогие удочки?

И Грей, на свое несчастье, успокоился...

-- Ой, да хватит уже ныть! -- вздыхал Нацу, семью часами позже. -- Ты за день заработал почти двести тысяч, а все еще плачешь как маленькая девочка, словно ты вторая Мира или Эрза.

-- ЕСЛИ БЫ ТЫ СКАЗАЛ, ЧТО МЫ ИДЕМ РЫБАЧИТЬ В УЩЕЛЬЕ СМЕРТИ, Я БЫ НИ ЗА ЧТО НЕ ПОШЕЛ!!!

Нацу слегка потряс мизинцем в ухе, пытаясь понять: он уже оглох или еще нет?

-- Я ведь сказал, что мы идем на рыбалку, и мы действительно рыбачили.

-- В УЩЕЛЬЕ СМЕРТИ!!!

-- Не моя вина, что ты не стал спрашивать, куда именно мы идем рыбачить. И вообще больше думай о тех ста восьмидесяти тысячах, что ты сегодня заработал.

-- Я ЧУТЬ НЕ УМЕР!!!

-- Но ведь не умер же? -- резонно возразил Нацу. -- На тебе даже царапин толком нет.

-- ЭТО НЕ БЛАГОДАРИЯ ТЕБЕ!!!

-- Я просто знал, что ты справишься.

-- ОНИ МЕНЯ ЧУТЬ НЕ СОЖРАЛИ, А ТЫ ДАЖЕ НЕ ПЫТАЛСЯ ПОМОЧЬ!!!

-- Тогда бы они пытались сожрать меня, -- последовал логически верный ответ.

-- ТЫ... ТЫ... ТЫ ЗНАЕШЬ КТО?!!

-- Тот, кто помог нам сегодня заработать по сто восемьдесят тысяч драгоценных? - предположил Нацу.

-- ОНИ МЕНЯ ЧУТЬ НЕ СОЖРАЛИ!!! -- вновь повторил Грей, после чего громко топая ногами, ушел вперед.

Нацу остановился.

-- И долго вы там еще будешь прятаться? -- громко спросил мальчик, когда убедился, что Грей ушел достаточно далеко.

-- Ха-ха! -- смущенно посмеиваясь, вышли из-за ближайшего угла две очень знакомые фигуры. --

Так ты знал?

-- Макао, твои духи воняли на все ущелье, как и трубка Вакабы, -- Нацу сложил руки на груди. -- Ваши попытки быть незаметными были настолько жалкими, что я искренне удивлен как Грей ничего не заподозрил.

Макао был молодым, вечно небритым раздолбаем со стоящими торчком волосами, таскающим темно-зеленую футболку и светло-серые штаны. Его магия представляла собой темно-фиолетовое пламя, которым он свободно мог управлять. Вакаба, его вечный напарник, носил темные очки и дибильную прическу, которую сложно было описать словами. Волосы, закрученные в подобие трубочки и вытянутые вперед. Нацу знал, что прическа Вакабы имела вполне нормальное название, но никак не мог его вспомнить. Падур, подор, пандор... помпадур? Вроде бы помпадур, но не факт. Из одежды Вакаба таскал темно-оранжевую футболку, светло-коричневую куртку и темного цвета джинсы. Самое интересное, что они оба были женаты.

-- Так значит, ты с самого начала знал, что мы следим за вами? -- смущенно почесывая затылок, спросил Макао.

-- Вот именно, -- кивнул Нацу, -- по взгляду дедули сразу было понятным, что он кого-нибудь отправит присмотреть за нами. И теперь я точно знаю, что в нашей Гильдии есть два ужасающе страшных человека. Товарищи, которые отказываются протянуть руку помощи бедному, маленькому мальчику, в одиночку сражающемуся с целым десятком кровожадных монстров.

-- Так вот почему ты ничего не делал! -- понятно стукнул кулаком по раскрытой ладони Вакаба.

-- Ага, вот только вы тоже ничего не делали.

-- Просто Грей так хорошо справлялся, что мы решили не вмешиваться до самого конца, -- снова смущенно принялся чесать затылок Макао.

-- Хм... интересно, что сделает Грей, когда я все ему расскажу? -- показательно-задумчивая потирая пальцами подбородок, произнес Нацу. -- Он всегда такой мрачный и злобно выглядящий, что у меня нет сомнений в его мстительном характере. Тем более, он не раз и не два пытался достать меня за устроенные над ним шутки. Да и его Ледяная Магия может быть весьма неприятной штукой. Особенно если вдруг найдется человек, способный подкинуть ему пару троек здравомыслящих, но весьма опасных идей. Вы так не считаете? -- закончив, широко улыбнулся мальчик, двум заметно побледневшим взрослым.

-- Э-э-э... что ты хочешь? -- неуверенно спросил Макао.

И десять минут спустя, провожая взглядом своих взрослых товарищей и незаметно выключая магическое, звукозаписывающее устройство, Нацу не мог сдержать довольной улыбки, сильно обожравшегося хищника. Все-таки жить всегда было весело, даже несмотря на тот факт, что Грей не разговаривал с ним больше двух недель. Однако время шло, и вскоре он, так сказать, оттаял. И пусть заработанных денег Нацу должно было хватить на пару месяцев, он решил продолжить работать. Как бы ему не нравилось читать талмуды по Рунной Магии, да и уже не только ей, шутить над членами Гильдии и тренироваться, Нацу стало надоедать подобное однообразие. Хотелось чего-нибудь необычного, поэтому мальчик несколько сменил свой распорядок дня.

Теперь, после обеда, редкий день он оставался в Гильдии, предпочитая лазить по окрестным местам в поисках каких-нибудь редких, а потому хорошо оплачиваемых растений и животных. И пусть в одиночку он справлялся в десять раз лучше и быстрее, он начал брать с собой Грейя. Правда, поначалу у Нацу ушло несколько дней, чтобы вновь уговорить Ледяного Мага куда-нибудь с ним пойти. И даже когда все прошло вполне мирно и без последствий, сомнения Грейя не развеялись. Нацу честно ничего не планировал, но Ледяной Маг ему, конечно же, не верил.

Все изменилось, когда Грей пару раз самостоятельно сходил на миссии.

Тогда он не только ничего не получил, но и вполне мог помереть, если бы не предусмотрительность Макарова. Ледяной Маг, не дурак, наконец, осознал, что первая миссия с Нацу, по сравнению с его соло выступлениями, прошла очень даже ничего. И уже в следующий раз, когда Нацу, направляясь к двери, позвал его с собой, Грей без единого слова последовал вслед за ним. И очень скоро Ледяной Маг полностью признал Нацу главным в их дуэте. Хотя, этот факт ничуть не мешал Грейю постоянно всем жаловаться, что именно ему приходилось выполнять большую часть работы. Нацу на это лишь довольно щурился и улыбался во весь рот.

Но шло время, и, как заметили все остальные, Грей причитал все меньше и меньше, пока совсем не перестал.

Дело в том, что Ледяному Магу понадобилось почти полгода, прежде чем он начал осознавать произошедшие с ним изменения. По первому времени, когда он только-только начал ходить на миссии с Нацу, ему едва хватало сил справляться с попадающимися на их пути монстрами. Вдобавок, его откровенно бесил тот факт, что Нацу сразу же прятался, и не показывал своего носа, пока он их окончательно не побеждал. Тем более он давно уже хотел посмотреть в действии Огненную Магию розоволосого парня, но тот ей просто не пользовался. Собственно, он вообще ничем не пользовался. Грей знал, что никто в Гильдии ни разу не видел Нацу применяющим магию. А если кто-нибудь спрашивал, то он демонстрировал свои кольца, произнося фразы навроде: "Возможно, эти кольца помогают мне управлять огнем" или "Возможно, одно из этих колец является огненным мега-кольцом, позволяющим мне выпускать огонь даже изо рта".

И все бы ничего, потому как большая часть магов Гильдии действительно чувствовали ощутимые запасы магической энергии в одном из колец и какую-то непонятную связь между всеми четырьмя, но самого Грейя смущало постоянно повторяющееся слово "возможно". Проводя с Нацу времени больше, чем вся остальная Гильдия вместе взятая, он, как никто другой, научился улавливать скрытые подтексты в словах Нацу. Причем, как довольно скоро осознал Ледяной Маг, из-за своей любви к манипулированию смыслом слов, Нацу порой доходил до того, что вкладывал скрытый подтекст в скрытый подтекст. Причем Грей имел такие неслабые подозрения в том, что Нацу просто издевался над ним, заставляя его постоянно ломать голову над всем сказанным. Как бы там ни было, но Грей, даже после полугода совместных заданий, так и не смог увидеть магию Нацу в действии. Однако, целиком и полностью поглощенный одной загадкой, он долгое время упускал из виду то, что происходило прямо на его глазах, но вскоре Грей "прозрел".

Ледяной Маг на собственном опыте узнал, что, как оказалось, Нацу обожал манипулировать далеко не только словами. Поводом для прозрения стал выводок монстров, носящий название "Камнаки". Они жили группой по пять-десять штук, порой достигали пятиметрового роста и владели слабой Магией Земли. Камнаки были невероятно смертоносны даже для хорошо обученных войск обычных людей, весьма опасны для слабых магов и не представляли особой

угрозы для средних по силе магов. Сильные маги вообще их не замечали. На своей первой соло-миссии Грей наткнулся именно на стаю Камнаков в числе пяти особей. В тот день его спасло только вмешательство старших товарищей, присматривающих за ним по приказу Макарова. И вот, когда всего через полгода, на одной из миссий с Нацу, он, пусть и с изрядным трудом, смог уничтожить целых десять особей, почти все из которых достигли пятиметрового роста, Грей всерьез задумался.

Он ломал голову на протяжении всей следующей недели, пытаясь восстановить в голове если и не все, то большую часть миссий. Грей дошел даже до того, что купил одно весьма дорогостоящее зелье, позволяющее на короткий промежуток времени значительно улучшить память человека. Обычно подобное зелье использовали для обучения, но иногда, пусть и намного реже, его пили ради восстановления мельчайших подробностей произошедших событий. Вот с помощью этого зелья Грей и освежил свои воспоминания, после чего аккуратно записал на листке всех существ, с которыми ему довелось сражаться во время миссий. Их название, количество, степень опасности и время, потраченное на их уничтожение. Записал, перечитал, затем еще раз перечитал, и еще... но как бы он не читал, результат от этого ничуть не менялся. Глупости, постоянно творимые Нацу, приобрели необычайно пугающий смысл.

-- Пошли налево, настоящие мужики никогда не пойдут направо, -- говорил он.

-- Мы уже три раза ходили этой дорогой, терпеть не могу однообразие, -- морщился он, сворачивая в другую сторону.

-- Хочу на ту гору! -- тыкал он пальцем и устремлялся вперед, не дожидаясь возражений.

-- Давай поищем там! -- радостно улыбался он, показывая на темный зев пещеры.

Грей мог вспомнить столько подобных моментов, что и не счесть. Однако, составленный им список теперь показывал ему пугающую закономерность. Каждый раз Нацу приводил его к новым видам монстров, зачастую сильнее предыдущих, или против которых ему приходилось использовать другую тактику, иначе он просто не мог их победить. Ледяной Маг, наконец, осознал шокирующую правду. Пока он всем жаловался по поводу бесполезности Нацу, его лени, тупых шуток и бредовых идей, Нацу изо дня в день тренировал его, делая намного сильнее. И теперь, когда он об этом знал, Грей осознал, что его магическая энергия за полгода партнерства с Нацу возросла почти в шесть раз. Арсенал его атак пополнился двумя десятками новых, действенных техник. И, что Грей, пожалуй, ценил больше остального, после всех боев он закалил свой разум. Получив возможность продумывать свои действия на несколько ходов вперед, даже в самой критической ситуации.

Ледяному Магу оставалось узнать только еще одну вещь.

(Здание Гильдии Фейри Тейл, Третий этаж, Офис Макарова)

Громкий стук в дверь.

-- Входите! -- раздался голос Макарова.

-- Старик, у меня к тебе вопрос, -- зайдя в кабинет Мастера, с порога начал Грей. -- Ты все еще посылаешь людей присматривать за нами?

-- Нет, и давно уже не посылаю... стоп! То есть Нацу тебе ничего не сказал?

-- Что он должен был мне сказать? -- недоуменно мигнул Грей.

Макаров протяжно вздохнул.

-- Как бы мне не хотелось, я не могу постоянно отвлекать людей от их работы, поэтому уже после первого месяца за вами перестали присматривать. По непонятным причинам Нацу всегда знал, кто именно за вами присматривал, и, учитывая тот факт, что именно он выбирал вам задания, пять месяцев назад я говорил именно с ним.

-- О чем?

-- Об осторожности и том факте, что больше никто не будет за вами приглядывать... я думал, Нацу тебе все объяснит.

-- Я уже полгода, едва ли не ежедневно хожу с ним на миссии, но так и не понял, чем именно думает этот розоволосый идиот, -- недовольно пробурчал мальчик, после чего задумался. -- Так значит, -- чуть погодя, вновь заговорил он, -- последние пять месяцев никто нас не прикрывал? -- уточнил Грей.

-- Да, -- кивнул Макаров, -- и я рад, что вы так хорошо справляетесь. О вас уже говорят во всем городе, как о главных поставщиках редких ингредиентов.

Грей почувствовал, как заливается краской.

-- Кстати, об этом я бы тоже хотел спросить, -- несколько смущенно произнес мальчик. -- За последние полгода я заработал денег больше, чем могу придумать, куда их потратить. Я даже купил себе магический сейф, где у меня уже скопилось почти двадцать пять миллионов.

В этот момент Макаров, сделавший большой глоток из кружки с пивом, выплюнул все содержание рта, на стол перед собой и своего гостя.

-- Сколько?!! -- прокашлявшись, вытаращился он на мальчика, сидящего по другую сторону стола.

Грей, вытерев лицо краем свой футболки, посмотрел на Макарова.

-- Вот и я о том же, -- кивнул мальчик. -- В среднем, каждый из нас зарабатывает по двести тысяч в день, но иногда эта цифра доходит до полумиллиона.

От упавшей челюсти Макарова по столу разошлась мелка паутина трещин.

-- Но... но... но...

-- Никто не знал, потому что Нацу сказал мне молчать иначе... -- не договорив, Грей несколько нервно огляделся. -- В общем, иначе я не только лишусь своего неприкосновенного статуса, но и займу места Эрзы и Миры.

-- А мы-то все думали, как ты можешь так долго работать с таким шутником, -- едва слышно пробормотал Макаров, потирая подбородок. -- Значит, он над тобой не шутит?

-- Ну... можно и так сказать, -- не слишком уверенно произнес Грей.

-- В смысле?

-- Чтобы завязать твои мозги в узелок ему хватает и одних слов, -- уныло произнес мальчик, получив от Макарова сочувственный, а главное, понимающий взгляд.

В Гильдии ни для кого не было секретом, что одним из любимых занятий Нацу было доставать своего "дедулю".

-- В общем, я хотел спросить, почему больше никто не занимается той работой, что выполняем я и Нацу? Если уж мы справляемся, то умелый маг ежедневно смог бы зарабатывать целые миллионы. Рестораны и магазины, что дают нам заказы, уже давно начали торговать с другими городами, зачастую возвращая свои деньги в десятикратном размере.

Лицо Макарова сделалось серьезным. Вздохнув и взяв кружку со своим пивом, старичок откинулся на спинку своего кресла. Сделав пару медленных глотков, он вновь посмотрел на Грейя.

-- Уже прошло полгода, как ты стал партнером Нацу, но видел ли ты его магию?

-- Нет, -- покачал головой Грей.

-- И никто не видел.

-- Он всегда говорит о своих кольцах, но я ему не верю, -- сознался Грей.

-- Не веришь? Почему? -- заинтересовался Мастер. -- Они ведь магические, это я тебе точно могу сказать.

-- Просто, когда он о них рассказывает, то всегда говорит слово "возможно", -- пояснил мальчик.

-- И? -- явно не уловил суть Макаров.

-- Ох, точно! -- смущенно потер шею Грей. -- Думаю, все не раз слышали, как Нацу утверждает, что он никогда не врет, но мало кто обратил на это внимание. Так вот, технически говоря, Нацу действительно никогда не врет. Он просто подбирает слова и их смысл так, чтобы они несли двойной, а иногда и вовсе тройной смысл. С одной стороны он говорит правду, но в тоже время абсолютную ложь. И вот поэтому, меня смущает постоянное повторение слова "возможно". Если однажды выяснится, что магия Нацу не имеет к кольцам абсолютно никакого отношения, он всегда может вывернуться. Ведь, технически говоря, он никогда не признавал, что его магия идет из колец, хотя все остальные именно так и думают.

Макаров издал тихий смешок.

-- Вот оно значит как... а на счет Огненного Мага?

-- В смысле? -- слегка склонив голову к плечу, спросил Грей.

-- Когда Нацу говорит о том, что он Огненный Маг, он не пытается увиливать?

Грей мысленно начал вспоминать разговоры с Нацу, но вскоре покачал головой.

-- Нет, кажется, он действительно Огненный Маг.

-- Хм... а он тебе не сказал, как он устраивает свои шутки?

-- Нет.

-- А ты знаешь, что он каждый день встает в четыре утра и убегает в лес на востоке, где у него устроена тренировочная площадка?

Глаза Грейя полезли на лоб.

-- Значит, не знал, -- вздохнул Макаров. -- А что он читает в библиотеке, знаешь?

-- Всякие сказки, приключенческие книги и романы.

-- Хм...

Некоторое время в кабинете стояла тишина. Каждый из присутствующих раздумывал о чем-то своем, пока Макаров, разом осушив остатки пива в кружке, шумно не вздохнул.

-- Больше никто не берется за задания, которые выполняешь ты и Нацу, из-за их легкой сложности.

Грей недоуменно мигнул.

-- С одной стороны, в заданиях подобного рода нет ничего опасного, -- принялся объяснять Макаров, -- но с другой они не стоят потраченных на них усилий. Все ингредиенты крайне сложно найти. Например, большинство разыскиваемых животных постоянно перемещаются, не имея какого-то определенного, своего ареала обитания, а грибы маскируются так, что можно потратить целые недели на их поиск. Примерно такая же ситуация обстоит и с другими ингредиентами. Вот и получается, что подобные задания не несут в себе угрозы даже для большинства слабых магов, но при этом выполнить их довольно сложно. Конечно, есть и исключения, вроде летающей рыбы. Ее не только сложно найти, но и зачастую обитает она в таких местах, где и среднему по силе магу может не поздоровиться.

Макаров внимательно посмотрел на Грейя.

-- Раньше ты довольно часто возмущался, что тебе приходится выполнять почти всю работу, -- произнес Мастер, смотря на Грейя, мгновенно залившегося краской смущения. -- Правильно ли я предполагаю, что ты пересмотрел свои взгляды?

-- Да, -- признался мальчик. -- Все драки и сейчас достаются мне, но направление выбирает Нацу и практически всю нашу добычу находит и ловит именно он. Мне понадобилось больше трех месяцев, прежде чем я осознал, что драки в наших заданиях самая легкая часть. Правда, чтобы до конца это осознать, мне потребовалось в одиночку сходить на четыре миссии подряд, когда Нацу был занят. У меня не возникало особых трудностей с различными тварями, но я так и не смог найти необходимые мне ингредиенты. И теперь, после твоих объяснений, я окончательно знаю почему. Старик, как ты думаешь, Нацу владеет способностями сенсора?

-- Хм... вполне возможно, -- кивнул Макаров. -- Ведь как-то он узнавал о ваших няньках и, кстати, это возвращает нас к самому началу разговора. Есть какая-то особая причина, из-за которой ты интересовался, присматривают за вами или нет?

-- Десять дней назад я и Нацу ходили в горы, где натолкнулись на каких-то снежных горилл.

-- Балканы? -- сразу предположил Мастер.

-- Ба-чего? -- переспросил Грей.

-- Они выглядели как большие, серо-белые обезьяны с длинными хвостами?

-- Да-да! Именно так они и выглядели!

-- Вот как? И много их было?

-- Кажется пять... нет, шесть!

-- И?

-- Ну... я начал сражаться с ними, -- несколько неохотно начал рассказывать Грей. -- Однако там ведь везде снег и лед, поэтому я не ожидал поскользнуться в самый неподходящий момент. В итоге, я не успел избежать удара, но когда очнулся несколько часов спустя, то нашел себя спящим в спальнике Нацу, что он вечно таскает с собой, а сам Нацу уже успел поймать двадцать три "Шарика".

-- Шарика? -- приподнял бровь Макаров.

-- "Снежки", -- пояснил Грей.

-- Ага! -- понатливо кивнул Мастер. -- Они действительно походят на белые шарики.

-- Мы порой за целый день вдвоем ловим их меньше, чем он тогда поймал один за пару часов, да еще непонятно куда делись эти Балканы. Нацу только шутил и насмехался, вот я и подумал, что меня, как и в прошлый раз, спас кто-нибудь из старших.

-- Нет, -- покачал головой Макаров. -- Как я и сказал, за вами уже давно никто не присматривает.

-- Значит, это все-таки был Нацу, -- кивнул Грей. -- Вряд ли там, куда мы забрались, мог найтись кто-нибудь еще. Да и если бы я тогда так глупо не поскользнулся, то вполне мог справиться с этими Балканами.

Макаров пристально посмотрел на сидящего перед ним мальчика.

-- Ты думаешь, что смог бы справиться с шестью Балканами? -- медленно произнес Мастер.

-- Эм... ну, перед тем как меня вырубили, я уже успел оценить их силу и скорость. Они точно не сильнее Каменюк, которые Камнаки, -- тут же быстро добавил Грей, вновь заметив приподнявшуюся бровь Макарова. -- Однако эти обезьяны намного быстрее и проворнее их. Думаю, было бы сложно, но я все равно вполне бы смог победить.

-- Хм... интересно.

Рабочий кабинет Мастера вновь погрузился в задумчивое молчание.

-- Ладно, старик, -- немного погодя, поднялся на ноги Грей, -- классно поговорили и все такое, но мне и Нацу скоро на миссию, поэтому я пошел.

-- Да, да, конечно! -- закивал головой Макаров. -- Удачи вам там.

-- Вот уж чего у Нацу завались, так это удачи, -- уже на полпути к двери, отозвался Грей. -- В играх этого идиота просто невозможно победить. Бедные Эрза и Мира узнали это на собственной шкуре.

Устремив взгляд на закрывшуюся за Греем дверь, Макаров, поставив локти на стол, медленно переплел пальцы. После такого разговора, старому магу было о чем подумать.

После весьма продуктивного разговора с Макаровым, Грей окончательно перестал жаловаться на Нацу, и даже порой стал называть его своим командиром. Правда, народ не совсем понимал, в шутку он это говорил или всерьез? Вот только ответить на этот вопрос не мог и сам Грей. Ледяной Маг почти с самого начала их знакомства, пусть даже он долгое время этого не признавал, чувствовал за Нацу некоторое старшинство. Подобное ощущение только усиливалось из-за отношения Нацу к Эрзе и Мире. Тогда как Грей предпочитал прятаться под стол от одного их взгляда, Нацу наоборот еще больше их драконил, порой прямо-таки откровенно издеваясь. Вдобавок, именно Нацу всегда выбирал, какое будет их задание. Именно он выбирал путь, говорил что делать, когда прятаться, а когда драться, где искать, и кому сдавать найденное. Вот и получалось, что тогда как вся Гильдия считала Нацу и Грея маленькими партнерами, на самом деле Ледяной Маг больше чувствовал себя неразумным подчиненным. Впрочем, прошел всего месяц, после его разговора с Мастером, когда Нацу, в кои-то веки, сам все расставил по своим местам. Просто однажды, сразу после обеда, он ввалился в комнату Грея:

-- Ну что? Готов к новой встрече с Балканами? -- уверенно спросил Нацу.

И в тот момент Грей сразу понял, что все это время он был словно открытая книга, невероятно потешающая его розоволосого командира. Ледяному Магу стало совершенно очевидно, что Нацу заявил ему о себе, ровно в тот самый момент, когда он уже и сам все понял, принял, и на все согласился.

-- Пошли! -- Грей уверенно поднялся на ноги. -- Уж теперь-то я не поскользнусь.

-- Ты уж постарайся! -- развернулся Нацу. -- В прошлый раз я приложил столько усилий, чтобы найти именно небольшую группу, а ты взял и так глупо облажался.

Грей расплылся в широкой улыбке.

-- Больше не повториться, обещаю!

В ответ ему раздался тихий смешок.

<http://tl.rulate.ru/book/11603/223938>